

ХРОНИКА II МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПАТРИСТИКЕ И ХРИСТИАНСКОЙ ДРЕВНОСТИ: «НИКЕЙСКИЙ СОБОР В ДЕЯНИЯХ ДРУГИХ СОБОРОВ И В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА»

УДК УДК 82-92 (27-9)0325/1054)
DOI: 10.31802/BCA.2025.28.4.010

В Малом актовом зале Церковно-археологического кабинета МДА 26 мая 2025 г. состоялась II Международная научно-богословская конференция, посвящённая 1700-летию Первого Вселенского Собора (Никея, 325 г.). Организатором мероприятия выступил «Центр изучения патристики и христианской древности» (кафедра богословия МДА).

С приветственным словом от лица ректора МДА обратился к участникам конференции заведующий кафедрой богословия МДА, учёный секретарь Учёного совета, профессор **игумен Адриан (Пашин)**. Он отметил значимость Первого Вселенского Собора, как и последующих Соборов: она состоит, по его мнению, в чётком разграничении между православием и ересями/расколами. Именно к подобному, как сказал о. Адриан, мы должны стремиться и в наши дни: определять истинное учение, выраженное в Божественном Откровении, держаться его и объединяться вокруг него, а не искать единения между инославными и еретиками.

Первым на конференции выступил **Михаил Михайлович Казаков** — доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, профессор кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской православной духовной семинарии. Тема доклада: «Константинопольский Собор 381 г.: рецепция Никеи». Цель выступления — выявить причину и инициатора того, что участники Второго Вселенского Собора обратились к наследию Никейского Собора. Исследованию истории Вселенских Соборов (в отличие от богословия) препятствует то, что источники сохранились фрагментарно, зачастую они тенденциозны и являются свидетельствами очевидцев, а не протоколами Соборов, поскольку последние толком не велись. Важно отметить, что за пятьдесят шесть лет, прошедших между двумя Вселенскими Соборами, в Римской империи состоялось около семидесяти Соборов, двенадцать из которых были собраны по инициативе императоров. И тем не менее ни один из них не получил статуса «вселенский», хотя некоторые из них явно на это претендовали. И в этом заключается определённая ирония: Аквилейский Собор (381 г.) был собран как вселенский, но стал поместным, а Константинопольский Собор (того же года) изначально планировался как поместный, но стал в итоге вселенским. В отличие от Константина Великого, который готовился к Никейскому Собору рядом декретов, Соборов и тому подобными мерами, император Феодосий никак не подготавливал проведения Второго Вселенского Собора. Ему, правда, предшествовало два вероучительных декрета Феодосия, первый из которых был слишком упрощённым и мало соотносился с никейским богословием, а второй уже был существенно переработан, скорее всего, Григорием Богословом. Тем не менее изначально Собор планировался для решения лишь административно-церковных вопросов, в частности для того, чтобы придать Константинополю статус Второго Рима. Сам Феодосий, который, хотя и был крещёным, стал императором Восточно-Римской империи, плохо владел греческим языком, чтобы разобраться в терминологических вопросах. Возможно, поэтому он и не принимал участия в Соборе, который изначально возглавлялся епископом Мелетием, симпатизировавшим арианской ереси. После смерти и похорон Мелетия Собор возглавил Григорий Богослов, идейный преемник Василия Великого, который пытался примирить участников Константинопольского Собора 381 г. Поскольку на Соборе неожиданно возникли богословские прения, свт. Григорий обратился за их разрешением к никейскому богословию, как это делалось

на большинстве предшествовавших Соборов. Но затем на Соборе появились представители Александрийской Церкви, и свт. Григорий был смещён с должности предстоятеля. После этого участники снова вернулись к административным вопросам и лишь затем начали разбирать богословские. В итоге Никейский Символ веры претерпел ряд редактур: четыре опущения, десять прибавок и пять стилистических изменений. Из ста семидесяти восьми слов Константинопольского Символа веры лишь тридцать три слова были заимствованы из Никейского. Тем не менее Символ по своей сути остался Никейским. А сам статус вселенского Собор 381 г. приобрёл на IV Вселенском Халкидонском Соборе благодаря тому, что на Константинопольском Соборе произошла рецепция никейского богословия.

Следующим выступил **Павел Владимирович Кузенков** — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-философских и политических наук Севастопольского государственного университета, старший научный сотрудник НИЛ «Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья». Тема доклада: «Наименование Вселенских и иных больших Соборов в источниках IV в.». Название Соборов исходит из терминологии, которая использовалась относительно Никейского и других собраний. Главными были «вселенский» (οἰκουµενική), «священный» (ιερά) и «божественный» (θεία). При этом слово «Собор» (σύνδοξ) как обозначение собраний для решения важных вопросов, в том числе вероучительных, чуждо Священному Писанию несмотря на то, что в Деяниях святых апостолов повествуется об апостольском Соборе. Само слово σύνδοξ предполагает собрание из разных мест, то есть географический масштаб. А если собиралась местная община, то это было просто собрание/заседание (συνέδριον), а не σύνδοξ. Этот термин (σύνδοξ) характерен для античного мира, но подобных Соборов, как это было в Византии, там не случалось. В Византийскую эпоху использовались три термина для обозначения Соборов: σύνδοξ толκή (Поместный Собор), σύνδοξ µερική (частичный, партикулярный собор, когда не все местные епископы могли собраться) и σύνδοξ θεία καὶ ιερά καὶ οἰκουµενική (божественный, священный и Вселенский Собор). Были ещё еретические Соборы (σύνδοξ αίρετική). На Западе, начиная с IV в., греческая калька synodus сменилась на concilium. Кстати, именно Арелатский (Арльский) Собор 314 г., созванный Константином Великим, благодаря своему масштабу и количеству епископов получил на Западе название Вселенского (universalis); так его именует и блж. Августин. Поместным

Арелатский Собор называть некорректно, поэтому к нему является допустимым термин «большой». Важно отметить, что Соборы IV в. сами не назывались вселенскими, но большими или священными. К ним отдельные отцы Церкви применяли эпитет «вселенский» в качестве оценки их значимости. Впервые же статус Вселенского получил Никейский Собор в 381 г. на Константинопольском Соборе, а также в посланиях отцов этого Собора. В V в. все последующие значимые Соборы имели статус *σύνδοδος θεῖα καὶ ἱερὰ καὶ οἰκουμένηκή* (божественный, священный и Вселенский Собор).

Георгий Евгеньевич Захаров — доктор теологии, заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ, выступил с докладом на тему: «Интерпретация канонического наследия Никейского Собора в послании папы Иннокентия I к Виктрицию Ротомагскому». Римские папы поддерживали постановления Никейского Собора, особенно Иннокентий I. В частности, это касалось канона о том, что епископ не должен переходить с кафедры на кафедру. Виктриций, несмотря на отдалённость своей кафедры, занимал важное место в церковной жизни. Он был миссионером в Северной Галлии, а также путешествовал в Британию. Общался, в том числе, со свт. Амвросием Медиоланским. В конце 403 г. Виктриций лично посетил Рим, а в начале 404 г. вернулся в Галлию. Скорее всего, папа Иннокентий и епископ Виктриций, по сути являвшийся митрополитом Ротомага, обсуждали канонические вопросы. В итоге папа написал послание к Виктрицию, в котором подчеркнул, что сам Виктриций не нуждался в наставлениях, а вместе с тем выразил радость, что Галльская Церковь в вопросах веры и права ориентируется на Римскую Церковь. При этом Иннокентий I написал для галльских епископов, находившихся в ведении Виктриция, ряд наставлений относительно церковно-административных изменений. В этой связи важно то, что папа опирался, в частности, на 4, 5 и 16-й каноны Никейского Собора. В послании не упоминаются никакие другие Соборы, кроме Никейского. Суть послания папы можно свести к следующим тезисам:

а) основой церковной организации является локальная Церковь — возглавляемая епископом городская церковная община; при этом епископ должен заботиться о её нравственном состоянии, за которое он несёт ответственность перед Богом;

б) особое место в общине занимают аскеты, а клирики призываются к аскетической жизни, основанной на принципе целибата; местной политической элите запрещается входить в состав клира;

в) епископы являются не только главами локальных Церквей, но и членами коллегии со-епископов (*consacerdotes*), которая должна пребывать в согласии и единодушии, для чего должна основываться на апостольских нормах, отчасти выраженных в Никейских постановлениях;

г) локальные Церкви должны подчиняться митрополитам, и в этих структурах запрещалось рукополагать епископов единолично, а также требовалось коллегиально разрешать конфликтные ситуации;

д) Римская Церковь имеет прерогативы при рассмотрении наиболее важных региональных проблем.

Важно отметить, что папа пытался ввести иерархический принцип арбитража, то есть, чтобы локальные Церкви по серьёзным вопросам обращались к Римской Церкви. Но в то время активно действовал «горизонтальный» арбитраж, при котором одна локальная Церковь обращалась к другой. Этим занимался и Виктриций. Иннокентий I его за это не осуждает, но пытается провести принцип главенства Рима, надстраивая свою позицию над постановлениями Никейского Собора.

Затем **Тимур Аркадьевич Щукин** — кандидат философских наук, научный сотрудник Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, представил доклад на тему: «Экзегетика Книги Бытия в догматическом споре: случай I Вселенского Собора». У церковного историка и писателя Геласия сохранился диалог некоторого философа Федона с отцами Никейского Собора. В нём исключительное место занимает толкование библейских отрывков, в первую очередь Быт. 1, 26¹. Диспут построен следующим образом: Федон формирует вопрос, а отцы ему отвечают. Федон утверждает, что этот стих нельзя понимать буквально, иначе Бог будет обладать человеческим образом и подобием. Главный вопрос: как простое и безобразное Божество может быть прообразом человека? Телесный человек не может быть создан по Его образу, а значит, нужен был посредник, по образу которого был сотворён человек. Здесь явная отсылка к Оригену, согласно которому человек был сотворён по образу воплотившегося Спасителя; само воплощение на момент творения, разумеется, было отдалённой

1 Приведём этот стих по версии Масоретского текста, сопроводив его нашим переводом:
 וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים נַעֲשֶׂה אָדָם בְּצַלְמֵנוּ כְּדְמוּתֵנוּ וְנִרְדֵּהוּ בְדִגְתַּי הַיָּם וּבְעוֹף הַשָּׁמַיִם וּבַבְּהֵמָה וּבְכָל־הָאָרֶץ וּבְכָל־הַרְמֵשׁ הָרֹמֵשׁ
 עַל־הָאָרֶץ:
 И сказал Бог: «Да сотворим человека по Нашему образу и в соответствии с Нашим подобием! И да управляют они [люди] рыбами морскими, птицами небесными, животными и всюю землею, и всяким пресмыкающимся, которое пресмыкается по земле!»

по времени перспективой. Стало быть, Христос — Посредник между Богом и человеком. Но согласно Федону, творение человека по образу Божьему происходит посредством Сына Божьего, Который выступает как инструмент творения, что, в свою очередь, соответствует арианской ереси. Дидим Слепец несколько смягчает субординацию при творении, но сохраняет инструментальную функцию Христа-Посредника. Отцы Никейского Собора, согласно Геласию, ответили следующим образом: 1) человек является образом и подобием Божиим в смысле власти над творением; 2) глагол «сотворим» подчёркивает догмат о Троице, о все-святом и нераздельном Божестве Отца и Сына, поэтому человек был сотворён по образу Божества Отца и Сына; 3) образ Божий относится к душе человека, благодаря чему у людей есть благодать, простота, милосердие и тому подобное; 4) у человека есть премудрость как дар Божий, в этом и состоит Его образ.

Андрей Юрьевич Виноградов — кандидат исторических наук, доктор филологических наук, Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), ОЦАД, Сретенская духовная академия, продолжил конференцию сообщением на тему: «Никейский Собор и Чёрное море». Существует понятие «церковно-понтийское единство», маркирующее распространение христианства на берегах Чёрного моря. Доклад посвящён рецепции Никейского Собора в Церквах Причерноморья. На Соборе присутствовали представители провинции Малая Скифия, причём некрупных городов. Отсутствовали представители Синопы, Амисы, Херсонеса — больших городов, а также Питиунта. Упомянутый епископ Капитон из Херсонеса присутствовал на Втором Вселенском Соборе, хотя историки пытались его включить в состав отцов Первого Вселенского Собора. Сохранились подписи епископов из Северо-Западного Причерноморья, то есть из среды готов, а также из Боспора. На тот момент ни готы, ни Боспорское царство не входили в состав Римской империи, поэтому эти епископы находились вне римской ойкумены. К готам направляли епископов, в том числе этим занимался свт. Иоанн Златоуст, чтобы упредить распространение арианской ереси, характерной для вестготов. Следовательно, присутствие епископов из Причерноморья было сравнительно небольшим, однако они были из разных частей берегов Чёрного моря. Это сыграло важную роль в продвижении Никейского вероопределения (ὄρος²).

2 Буквально в переводе с древнегреческого языка значит «граница, рубеж, предел». Отсюда понимание слова ὄρος как «определение».

Затем **Алексей Русланович Фокин** — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, ОЦАД, МДА выступил по теме «Аргументация ранних западных никейцев в защиту учения Никейского Собора о единосущии». Западные никейцы действовали, начиная с самого Собора, а также в 50–70-х гг. IV в. Среди них особую нишу занимает Марий Викторин. Тертуллиан впервые на Западе выдвинул формулу, очень близкую к $\acute{\omicron}\mu\omicron\upsilon\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$ («единосущие») — *unitus substantiae*, поэтому западным епископам было относительно легко принять идею единосущия, но с доказательством постановления Никейского Собора возникали трудности. Поэтому западные никейцы опирались на восточных богословов, особенно на сочинения свт. Афанасия Александрийского. Марий Викторин направил свою основную аргументацию против Ария. Он первым в западной литературе предложил термин *consubstantialis* как латинский эквивалент греческого $\acute{\omicron}\mu\omicron\upsilon\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$. Также он обобщил греческое понимание термина $\acute{\omicron}\mu\omicron\upsilon\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$. В итоге у него получилась трёхслойная концепция: единосущный Тот, Кто рождён от/из той же самой сущности; единосущный — Тот, Кто существует в той же самой сущности; единосущный — Тот, Кто существует всегда вместе. Марий выдвинул четыре аргумента в поддержку своей концепции: 1) сущность, рождающаяся от сущности, единосущна; 2) образ самой сущности, оформляющий, а не отражающий её, является самой сущностью; 3) тождество воли сущности и движения, бытия и действия, потенции и акта; 4) самоидентичность истины, то есть истина бывает только одна, и она не двойственна. И если Отец имеет истинную сущность, то и у Сына она истинная. Эти аргументы Марий Викторин подтвердил множеством библейских цитат, опираясь на творения свт. Афанасия и других восточных отцов.

Протоиерей Павел Хондзинский — доктор теологии, декан богословского факультета ПСТГУ, выступил на тему: «Собор как утопия и фикция в русской философско-богословской мысли 60-гг. XIX в. — 30-х гг. XX в.». Главный вопрос: если Вселенские Соборы были столь значимыми для Церкви, то почему они не собирались более тысячи лет? Для этого надо понять сущность Синодальной эпохи, когда функции Святейшего Правительствующего Синода заменили патриаршество в РПЦ. Важно отметить, что необходимость Собора акцентировал свт. Игнатий Брянчанинов: по его мнению духовно-нравственное положение христианской жизни, особенно в Синодальную эпоху, было ужасным и требовало изменений. Подобную эсхатологическую идею развивал и Владимир Сергеевич Соловьёв в «Повести об Антихристе». Но

были и противники этой идеи, которые считали, что христианство настолько изменилось, что уже невозможно собрать Вселенский Собор. В итоге вся Синодальная эпоха прошла под знаком утопии. С одной стороны, новый Вселенский Собор считался насущно необходимым, а с другой — совершенно невозможным, ибо, по мнению его противников, он не способен ничего изменить.

Священник Михаил Асмус — младший научный сотрудник ПСТГУ, прочитал доклад на тему: «Антиарианская полемика в гомилиях Леонтия Константинопольского». Пресвитер Леонтий полемизировал лишь с еретиками IV в., в частности с Арием. Леонтий отметил, что в Прологе Евангелия от Иоанна не используются глаголы γίγνομαι/γίνομαι, «порождать», или κτίζω, «создавать», но глагол εἶμι, «быть», подчёркивающий вечное бытие Логоса с Отцом. Он также привлекает толкование семантически схожих слов φανής и ἐπιφανής, в которых видит различие: явленная (ἐπιφανής, а не φανής) благодать Божия, ставшая спасительной для всех людей. Стало быть, Иисус Христос явил Себя именно по Своему Божеству. Его аргументация сводится к свидетельствам Божественного Откровения, к терминологическим аспектам, к народной этимологии слова «Сын» (υἱός), к выделению сущностных свойств, включая самовластие и царское достоинство, также стоит отметить, что триадологическая тема у Леонтия разрешалась посредством христологии.

Затем **Олег Валентинович Ауров** — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории ИОН РАНХиГС, доцент исторического факультета РГГУ, представил сообщение на тему: «“Вторая Никея”: о роли церковных Соборов в политической системе Испании до середины XI в.». Выражение «Вторая Никея» чётко нигде не встречается, но при этом видятся многие параллели между Никейским Собором и III Толедским (созванным вестготским королём Реккаредом I в 589 г.), на котором окончательно отказались от арианской ереси. До этого в Испании созывались лишь Поместные Соборы. Собственно, III Толедский Собор ориентировался на Никейский. На Толедском Соборе присутствовали король, знать, епископы, а также восемь епископов-ариан. Последние прямо на Соборе отказались от своей ереси. И вот такая модель симфонии светской власти и Церкви впредь повторялась в Испании. Всего до нас дошли акты семнадцати Толедских Соборов. Некоторые из них носили характер провинциальных/поместных.

Алексей Александрович Морозов — доктор филологических наук (греческие исследования), доктор теологии, преподаватель-ассистент кафедры патристики и истории Церкви факультета теологии

Фрибургского университета (Швейцария) прочитал доклад на тему: «Коптская традиция и формирование никейского досье: две редакции “Дидаскалии отцов никейских” (CPG 2298)?» В коптских сборниках сохранились три коллекции документов Никейского Собора. Все тексты сохранились в трёх рукописях. Третья рукопись, пергаментная, на момент проведения конференции не издана. Текст «Дидаскалии отцов никейских» написан на греческом языке и переведён на коптский, армянский, арабский и эфиопский языки. Он приписывался Афанасию Александрийскому, Василию Великому, Евагрию Понтийскому и даже Антонию Великому. Наиболее вероятное место происхождения — Египет. Структура текста: изложение веры, учение и инструкция для священников. Приблизительная дата датировки коптского перевода: 367 г. — начало V в. Текстологический анализ позволил А. А. Морозову считать, что это не два самостоятельных перевода «Дидаскалии отцов никейских» (CPG 2298), а один и тот же текст, просто в двух несколько отличных редакциях. При этом коптский перевод имеет множество стилистических изменений, что было общей тенденцией для коптских переводчиков и копиистов. В итоге мы видим гармонизирующую редакционную стратегию.

Михаил Анатольевич Тимофеев — кандидат исторических наук, руководитель Научно-образовательного центра им. В. П. Кащенко ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики» представил сообщение на тему: «Никейский Собор в Регистре писем Григория I Великого (Двоеслова) в контексте его отношения к ересям». Писем от папы Григория о Никейском Соборе дошло крайне мало: пять из более чем восьмисот писем его эпистолярного наследия. В своём окружном послании, как и в других, папа Григорий подчёркивает значимость первых четырёх Вселенских Соборов как основы и фундамента святой веры. Тех же, кто отвергает эти Соборы, папа придаёт анафеме. При этом, говоря о Соборах, он использует оба термина: *synodus* и *concilium*. Также папа Григорий упоминает больше десятка ересей, причём не ради богословия, а скорее по церковно-политическим соображениям, поскольку в догматику он не углублялся: он хотел устранить следы арианства среди остготов в Италии. Также важно учитывать, что его полемика определялась тем, что лангобарды, завоеватели Италии, были арианами. По этой причине он и приветствовал созыв III Толедского Собора.

Олег Николаевич Ноговицин — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра

Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) представил доклад на тему: «Непосредственность и опосредованность отношений происхождения в Троице: никейские отцы и антилатинская полемика вокруг Лионской унии». На Лионском Соборе 1274 г. было принято положение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Теоретиками Собора были Иоанн Векк, Георгий Мосхамбар и Фома Аквинский. Константинопольский патриарх Иоанн Векк считал, что Святой Дух исходит от Отца и посредством Сына. Георгий Мосхамбар утверждал, что Дух должен обязательно исходить через Сына, коль скоро Он исходит от Отца не непосредственно. Фома Аквинский полагал, что в Боге нет других отношений, кроме отношений происхождения. Так, в Троице есть отношения отцовства, сыновства, а также исхождения Святого Духа от Отца через Сына. Для Фомы отношение всегда взаимосвязаны, поэтому можно сказать как «Отец Сына», так и «Сын Отца», ведь Один без Другого не существует. Иоанн Векк отчасти следует никейским отцам, полагая, что движение идёт от Отца к Сыну, а от Сына к Духу. Сын получает бытие от Отца, а Дух через Сына от Отца. Фома же понимал несколько по-другому: Отец изводит Дух через Сына, но Сын не Посредник исхождения, если иметь в виду силу, производящую Святого Духа. Но если посмотреть на Лица, то Дух исходит от Отца через Сына как Посредника.

Дмитрий Владимирович Смирнов — исследователь, переводчик, ведущий научный редактор в ЦНЦ «Православная энциклопедия» сделал доклад по теме: «Влияние никейской триадологии на формирование христологии Нестория». Главным введённым на Никейском Соборе понятием стало «единосушие». Также был принят анафематизм во второй части постановлений Собора о неизменности Божественных Лиц Святой Троицы. Арианство тоже утверждало, что Бог неизменен, но выводило Сына за природу Отца, поэтому Сын для них изменяем. Таким образом, наблюдалось противоречие между первой и второй частью Собора: как Сын мог родиться от Отца, быть Ему единосушным, воплотиться, но при этом оставаться неизменным? Это противоречило логике. Ведь как тогда быть с воплощением Сына Божьего? Не изменился ли Он при воплощении? Для разрешения проблемы была предпринята попытка использовать понятие «усвоение», согласно которому Слово Божье не страдало на Кресте, а лишь усваивало страдания через страсти Его человеческой плоти. Аполлинарий же считал по-другому, то есть что Слово тоже страдало, поскольку изменчиво. Ведь если Слово лишь усваивало страдания, будучи бесстрастным, то это было лукавством, актёрской игрой, а не реальным страданием. И с этими проблемами

столкнулся Несторий. Пытаясь сохранить вероопределения Никейского Собора, он считал, что Слово воплотилось в полноценного Человека со своим «я». В таком случае и Слово не претерпевает никаких изменений, и Человек Иисус является полноценным субъектом страданий в земной жизни. Стало быть, и Божество бесстрастно, и Человек страстен, общим же для Божества и человечества было имя «сын», поэтому даже после воплощения Божество оставалось бесстрастным и неизменным по ипостаси, сущности и по состоянию. В противовес Несторию Кирилл Александрийский считал, что Слово Божье при воплощении претерпело истощание (κένωσις), а значит, произошло изменение Его состояния, благодаря чему Слово усвоило все свойства человеческой природы. Из-за этого Несторий обвинял Кирилла в разрушении положений Никейского Собора, поскольку он ввёл изменения в Божество. В итоге система Нестория выглядит более логичной. Сами отцы Никейского Собора применяли идею неизменяемости для других целей, желая опровергнуть ариан, но в результате они создали сложную богословскую проблему, из-за чего возник спор между Кириллом и Несторием: оба следовали идее неизменяемости, но выражали её по-разному.

Алексей Владимирович Муравьёв — доктор исторических наук, заведующий кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа (Институт стран Азии и Африки) МГУ — представил доклад на тему: «Первый Никейский Собор как символ в деяниях Соборов Сирийской Православной (Яковитской) Церкви VI–VII вв.». Никейский Собор часто выступает в качестве символа для Соборов Сирийской Православной (Яковитской) Церкви. Сирийцы ввели прибавку к Трисвятому: «распныйся за ны». Они утверждают, что это соответствует Никейскому Собору, именуемому ими с конца V — начала VI в. «Собором 318-ти». Такое же именование использовал патриарх Тимофей в 507–518 гг. при Анастасии. Перевод деяний I Вселенского Собора был сделан в V в. Затем каноны Собора вошли в каноны Раббулы. В VI в. появляется сборник перевода канонов западных сирийцев, именуемый в научном мире *Synodicon occidentale*, сохранившийся в рукописи Paris Syr. 62. Там указано, что «Собор 318-ти» был собран в Никее. В письме Феодора, патриарха Александрийского, адресованного патриарху Павлу, тоже прежде всего упоминается Никейский Собор, но уже как антисимвол IV Вселенского Собора, то есть времена императора Константина считаются золотыми, а впоследствии православная вера была якобы, по мнению яковитов, испорчена. Собор мар Гиваргиса (785 г.) повторяет анафематизмы еретиков

I и II Вселенских Соборов. Стало быть, Никейский Собор для яковитов стал символом православия, а также источником для церковных канонов.

Затем **Максим Глебович Калинин**, старший преподаватель Института классического Востока и Античности ВШЭ, и **Александр Михайлович Преображенский**, независимый исследователь, выступили на тему: «Термин *ʔūtā* “сущность” в творениях Исаака Сирина и Иоанна Дальятского (VII–VIII вв.)». В 410 г., когда вероопределение Первого Вселенского Собора было переведено на сирийский язык, выражение «ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς» передали как *men ʔūtāteh d-ʔabā* — «из сущности Отца», т. е. слово *ʔūtā* выступило здесь точным аналогом слова οὐσία. Понятие *ʔūtā* используется Аффраатом Персидским Мудрецом († ок. 345) в контексте Боговоплощения, тогда как св. Ефрем Сирийский († 373) связывает *ʔūtā* с божественным именем ܘܘܪܘܟܝܢ (сирийская транслитерация древнееврейского ܘܪܘܟܝܢ, «Я есть») из Исх. 3, 14. В сочинениях Нарсаи († ок. 500), главы Нисибинской школы, *ʔūtā* используется в смысле неизменного божественного бытия и противопоставляется *hwāyā* — бытию сотворенных существ, которому свойственна перемена. У прп. Исаака Сирина неоднократно встречаются рассуждения о восхождении к божественной *ʔūtā*, приобщению и соединению с ней. И если эту категорию понимать согласно Никейскому оросу, то в этом случае речь должна идти о соединении с божественной сущностью/природой, что противоречит догматическому учению Церкви Востока, к которой он принадлежал. Иоанн Дальятский подчеркивает, что подвижник соединяется с божественной *ʔūtā*, а не божественной природой (сир. *kyānā*) или сущностью (сир. *ʔūšyā*). Прп. Исаак говорит о «Шхине *ʔūtā*» и о «славе *ʔūtā*» аналогично тому, как можно говорить о славе божественной природы. Таким образом, *ʔūtā* — это онтологическая категория, но она отличается как от непричастуемой и непознаваемой божественной природы (*kyānā*), так и от божественных действий (сир. *maʕbdānwātā*) и Шхины (динамическими самооткровениями Бога).

Священник Александр Трейгер — доктор философии (PhD), профессор кафедры классических языков и религиоведения университета Дальхаузи (Канада), выступил на тему: «Евтихий Александрийский о Никейском Соборе». Евтихий Александрийский, писавший в первой половине X в., сочинил одну из самых ранних христианских арабоязычных хроник. Его сведения о Никейском Соборе очень интересны, но зачастую противоречат историческим данным. Евтихий пишет, что Арий пришёл к императору Константину, возле которого находился

Александр Александрийский. И далее он подробно приводит диалоги Ария, Александра и других. Также, согласно Евтихию, на соборе присутствовали две тысячи сорок восемь епископов. Он перечисляет главных из них и подробно описывает все деяния Собора, допуская множество анахронизмов и сочиняя новые каноны и постановления. Его огрехи объясняются мелькитским прочтением истории и использованием восточносирийских источников (в частности, число епископов он взял оттуда). Скорее всего, поскольку Евтихий не владел сирийским языком, он мог пользоваться переводом источников на арабский язык.

Завершил конференцию **диакон Сергей Кожухов**, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики и кафедры богословия МДА, прочитав доклад на тему: «Термин “единосущный” на Никейском Соборе и его предыстория: богословский и философский аспект». Данный термин сыграл важную роль в полемике с Арием. Единосущным считались Отец и Сын, как по природе, так и по ипостаси. В дальнейшем отцы-каппадокийцы разграничат термины «природа» и «ипостась». О различных сущностях писал Аристотель в трактате «Роды и виды», в которых различал первую и вторую сущности. При этом родом и видом определяется качество сущности. Однако отцов Собора не волновала философия, ведь они хотели богословски опровергнуть Ария. И тем не менее термины οὐσία, «сущность», и ὑπόστασις, «ипостась», они взяли из философии. Иринеи Лионский, Климент Александрийский, Ориген использовали термин «сущность». Их полемика была направлена против гностиков, утверждавших единосущие Бога и людей. Но отцы и учителя Церкви стремились доказать принципиальное различие сущности Бога и людей, поэтому они отвергали термин «единосущный», применяемый гностиками и неверно понимаемый. Павел Самосатский тоже использовал термин «единосущный», утверждая, что Сын — единосущен Отцу, являясь Его силой. Вместе с тем наблюдается сходство учения Ария и Павла Самосатского с философскими текстами поздней Античности, особенно в понятийном аспекте. В частности, о единосущии писали Плотин и Ямвлих, которые смешивали категории божественного и тварного. Отцы Никейского Собора отвергли философское и еретическое понимание единосущия, придав этому термину верное значение.

После докладов состоялось краткое подведение итогов конференции.

Владимир Николаевич Кажан